

тельной защите своих прав как непосредственно, так и через создаваемые ими объединения, т.е. будет возможно говорить о цивилизованных способах самозащиты гражданских прав даже в военное время.

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЕ В СИТУАЦИИ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА, В МЕЖДУНАРОДНОМ И ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННОМ ПРАВЕ

Прудникова И.В.

БГЭУ (Минск)

Как свидетельствует история развития человечества, в течение длительного времени происходило и в наши дни продолжает происходить вредное воздействие человека на окружающую среду. В настоящее время это влияние достигло таких масштабов, что ее охрана крайне необходима для поддержания экологии на оптимальном для здоровья человека уровне. Особо разрушительное воздействие на природную среду оказывают вооруженные конфликты. Вооруженные силы сторон загрязняют окружающую среду, применяя запрещенные виды оружия, в том числе биологического и химического, приводят в негодное состояние водные ресурсы, уничтожают лесные массивы и т.д..

Актуальным является также вопрос об охране окружающей среды вследствие применения современных видов оружия в ходе вооружённых конфликтов, происходящих в XXI столетии. Данный вопрос вынуждает внести существенные изменения в сложившиеся до сегодняшнего дня представления о способах охраны окружающей среды в ситуации вооружённого конфликта уже в XXI веке. Неслучайно Комиссия международного права ООН 28 мая 2013 года на заседании 65-сессии приняла постановление о включении в программу своей работы темы «Охрана окружающей среды в связи с вооружёнными конфликтами».

Юридическая ответственность за причинение вреда окружающей среде может быть выражена в двух аспектах: международно-правовом и внутригосударственном.

Внутригосударственная ответственность представляет собой систему общеобязательных правил поведения, установленных национальным законодательством, направленных на применение к нарушителю мер внутригосударственно-правового воздействия. Каждое государство на национальном уровне вырабатывает различный комплекс мер, направленных на защиту окружающей среды. Например, многие государственные законодательные системы приняли законы, предусматривающие ответственность за

преступления против окружающей среды. Тем не менее, одно и то же преступление может рассматриваться как проступок в одной стране и как уголовное преступление в другой, наказание может иметь денежное выражение в одной стране и заключаться в лишении свободы в другой. В частности, Уголовный кодекс Республики Беларусь предусматривает специальную главу 26, регулирующую ответственность за экологические преступления. Внутригосударственную ответственность за вред, причиненный окружающей среде в результате вооруженного конфликта можно рассматривать в трех аспектах: действия, влекущие за собой внутригосударственную ответственность за вред, причиненный окружающей среде в результате вооруженного конфликта; действия, не влекущие за собой внутригосударственной ответственности за вред, причиненный окружающей среде в результате вооруженного конфликта, но попадающие под международно-правовые нормы; действия, влекущие внутригосударственную ответственность за вред, причиненный окружающей среде в результате вооруженного конфликта, при пересмотре национального закона.

Основным нормативным регулятором привлечения к международно-правовой уголовной ответственности является вступивший в законную силу 1 июля 2002 года Римский статут Международного уголовного суда. Настоящим статутом учрежден Международный уголовный суд, который является постоянным органом, уполномоченным осуществлять юрисдикцию в отношении лиц, ответственных за самые серьезные преступления, вызывающие озабоченность международного сообщества, и дополняет национальные органы уголовной юстиции. Суд обладает юрисдикцией в отношении военных преступлений, под которыми понимаются: серьезные нарушения Женевских конвенций от 12 августа 1949 года и другие серьезные нарушения законов и обычаев, применимых в международных вооруженных конфликтах в установленных рамках международного права.

Особенно опасным международным преступлением в ситуации вооруженного конфликта является военный экоцид (массовое уничтожение растительного или животного мира, отравление атмосферы или водных ресурсов, а также совершение иных действий, способных вызвать экологическую катастрофу). По мнению А.Х. Абашидзе и А.М. Солнцева, вопрос об экоциде как о самостоятельном виде международного преступления в правоприменительной практике возник во время войны США во Вьетнаме (1965-1973), и впервые нормы об Охране окружающей среды в ситуациях вооруженных конфликтов были закреплены в международных договорах лишь во второй половине 70-х гг. XX века, к которым относятся взаимодополняющие друг друга Конвенция ЭНМОД 1976 г. и Дополнительный протокол 1 к Женевским конвенциям. В качестве примера можно привести деятельность международного трибунала по Руанде, который был учрежден для судебного пре-

следования лиц, ответственных за геноцид, совершенный на территории Руанды и за ее пределами в 1994 году. Трибунал, учрежденный в 1995 году (г. Уша, Танзания), продолжает до сих пор выносить приговоры. Ряд авторов предлагает рассмотреть экоцид в качестве международного преступления.

Таким образом, внутригосударственная ответственность за вред, причиненный окружающей среде в результате вооруженного конфликта, представляет собой систему общеобязательных правил поведения, установленных национальным законодательством, направленных на применение к нарушителю мер внутригосударственно-правового воздействия. Современная система уголовного правосудия в лице международного сообщества предусматривает действенные меры в области охраны окружающей среды с применением к нарушителям уголовного наказания. Наряду с серьезными успехами в этом направлении система уголовного правосудия имеет значительные неиспользованные потенциальные возможности. Для усиления роли уголовного права в охране окружающей среды необходимо выработать типовой закон об экологических правонарушениях. Достижение определенного согласования национальных законов позволит облегчить их применение на практике, например, посредством оказания взаимной помощи в уголовных делах и выдаче преступников.

РАЗВІЦЦЁ ІНСТЫТУТА ФАКТЫЧНЫХ ШЛЮБНА-СЯМЕЙНЫХ АДНОСІН У ГАДЫ ВЯЛІКАЙ АЙЧЫННАЙ ВАЙНЫ

Пыско А.І.

БДЭУ (Мінск)

Да Кастрычніцкай рэвалюцыі 1917 г. шлюбам лічыўся саюз, аформлены па рэлігійных канонах канфесій, да якіх належалі асобы, якія ўступалі ў шлюб. Выключэнне складалі толькі шлюбы раскольнікаў, якія атрымлівалі юрыдычнае прызнанне пасля іх рэгістрацыі ў паліцэйскіх органах. Гэтыя шлюбы з'яўляліся ўжо ў той час не чым іншым, як «грамадзянскімі шлюбамі», гэта значыць шлюбамі, аформленымі ў дзяржаўных органах, а не ў царкве.

З прыняццем дэкрэтаў ЦВК і СНК РСФСР «Аб грамадзянскім шлюбе, аб дзецях і аб вядзенні кніг актаў грамадзянскага стану» ад 18 снежня 1917 г. і «Аб скасаванні шлюбу» ад 19 снежня 1917 г. грамадзянскі шлюб стаў адзінай прызнанай формай шлюбу. Яго ўвядзенне адлюстроўвала новую дзяржаўную ідэалогію і азначала практычную рэалізацыю аднаго з яе асноўных прынцыпаў - аддзяленне царквы ад дзяржавы. Юрыдычную сілу атрымалі шлюбы, зарэгістраваныя ў аддзелах запісаў шлюбаў і нараджэнняў пры гарадской (раённай, павятовай або валасной земскай) ўправе. Першы расійскі кодэкс - Кодэкс законаў аб актах грамадзянскага стану, шлюбным, сямейным